

После душа Линь Лу снова почувствовал доносившийся с балкона аромат еды.

Он не удержался и вышел на балкон, глядя на соседний, расположенный чуть поодаль. Там царил темнота, не горело ни одной лампы, двери и шторы были распахнуты, а ветер заставлял занавески непрерывно колыхаться.

Вдыхая разлитый в воздухе аромат, Линь Лу невольно сглотнул. Никогда прежде он не желал еды так сильно.

Чем дольше он вдыхал запах, тем более довольная улыбка появлялась на лице.

[Хозяин! По соседству живёт цель нашего задания. Наша конечная цель — защищать его и сделать так, чтобы в будущем он жил счастливо и благополучно!]

Маленькая летучая мышь восторженно прокричала это.

— Сделать еду счастливой и благополучной? — задумчиво протянул Линь Лу.

Если злодей — это его еда, то немного защитить его, пожалуй, можно.

Маленькая летучая мышь не заметила выражения лица хозяина и всё ещё возбуждённо тараторила себе под нос.

— Ладно. А теперь расскажи мне всю историю от начала до конца ещё раз. Не может же всё сводиться к обычным любовным страстям, — Линь Лу было не так просто обмануть. Эта маленькая система явно что-то утаила.

Услышав это, мышка сразу растеряла половину боевого пыла и заискивающе подлетела к нему.

[Хе-хе-хе, не зря я выбрала именно вас, хозяин. От вас и правда ничего не скроешь.]

И маленькая летучая мышь выложила всё начистоту.

Оказалось, этот роман был далеко не так прост, как казалось.

Университет аристократии Кас тоже был вовсе не обычным университетом, а своего рода «чашей для выращивания ядовитых насекомых», созданной на средства четырёх великих семей.

Почему такое сравнение? Потому что изначально эти четыре семьи основали элитный университет именно для того, чтобы выбрать среди младшего поколения будущего лидера всех

четырёх семей.

Четыре великие семьи честно конкурировали между собой: наверх поднимался сильнейший.

И здесь учились не только четверо наследников из F4. В университете скрывалось немало внебрачных детей представителей четырёх великих семей.

Прежнего владельца тела как раз огрел по голове незаконнорождённый сын его отца.

И именно этот удар, нанесённый из зависти, лишил прежнего Линь Лу жизни.

Линь Лу сжал пальцы. Раз он унаследовал это тело, значит, отомстит за прежнего владельца — считай, в качестве платы.

Злодея к смерти привели не только любовные страсти. Его мать загадочно погибла, затем в семье случилась целая череда событий, и всё это толкнуло его на путь мести — то есть на дорогу к смерти.

— Подожди. Если верить твоим словам, через семь дней мать Цзян Вана загадочно умрёт? — Линь Лу опёрся спиной о перила, положил руки по обе стороны и задумчиво посмотрел вперёд.

[Верно.] — Маленькая летучая мышь отчаянно закивала. Да-да, именно так.

— Если спасти мать Цзян Вана, его показатель очернения пока не вырастет, так?

[В целом можно сказать и так.] — Мышка села Линь Лу на плечо и кивнула.

— Тогда отлично. Теперь спать. — Линь Лу не удержался от зевка. Это тело было очень уставшим, и для него это ощущение оказалось совершенно новым. Раньше он всегда бодрствовал ночью и спал днём.

[Кстати, хозяин! По сюжету романа завтра главный герой-шоу переедет в это общежитие!] — Маленькая летучая мышь внезапно вспомнила об этом и разволновалась.

— Ага. — Линь Лу лёг в кровать и накрылся одеялом.

[Хозяин, нам разве не нужен какой-нибудь план?]

— План? Тоже верно. — Линь Лу сел, взял телефон с прикроватной тумбочки, пару раз коснулся экрана, затем выключил его, отложил в сторону и окончательно погрузился в сон.

Маленькая летучая мышь растерянно свернулась на подушке. Раз хозяин спит, значит, на то наверняка есть причина.

На следующее утро в тёмной комнате внезапно зазвонил будильник.

Линь Лу нахмурился, лениво высунул из-под одеяла руку — хлоп! — накрыл телефон, отключил сигнал и снова спрятался под одеяло.

[Хозяин, пора вставать. Если не подниметесь, опоздаете.]

Маленькая летучая мышь изо всех сил тянула одеяло.

Под ним Линь Лу свернулся клубком, а белоснежный халат свободно лежал на теле.

— Я вампир. Мне нельзя видеть солнечный свет, — не поднимая головы, произнёс он.

[Хозяин, ваша родословная уже слилась с этим телом, поэтому в нём вы можете находиться под солнцем.] — Чтобы доказать свои слова, маленькая летучая мышь раздвинула шторы.

Солнечный свет хлынул с балкона в комнату.

Линь Лу машинально прикрыл голову руками, принимая защитную позу.

Но прошло две минуты, а ожидаемого жжения так и не появилось. Напротив, он почувствовал приятное тепло, которое с поверхности кожи постепенно проникало внутрь тела.

Линь Лу с удивлением сел и посмотрел на ладони. Всё было совсем не так, как при искусственном освещении: падающий на руку солнечный свет оказался мягким и ярким.

Он невольно взглянул за окно. Голубое небо, белые облака, время от времени пролетающие птицы — всего этого прежде он никогда не видел.

Линь Лу мысленно восхитился. Так вот как выглядит день?

Он встал, умылся и, выйдя из ванной, увидел, что маленькая летучая мышь уже приготовила одежду.

Линь Лу надел установленную тёмно-синюю форму, повязал галстук, взял сумку и открыл дверь спальни.

Стоило ему спуститься вниз, как водитель с полуслова понял ситуацию и принял из его рук сумку.

— Спасибо за хлопоты. — Линь Лу отпустил сумку и ещё раз поправил галстук.

— Это моя обязанность, — почтительно ответил водитель. Он явно не ожидал услышать такое от Линь Лу и слегка удивился.

Линь Лу вошёл в столовую. Остальные трое уже завтракали.

На столе стояли любимые им блюда китайского завтрака: паровые булочки с крабовой икрой, сяолунбао, рисовая каша, соевое молоко и жареные палочки ютяо.

Линь Лу молча сел на своё место, взял палочку ютяо и размочил её в соевом молоке.

Ци Цзыхао с большим интересом разглядывал будто полностью преобразившегося Линь Лу. Затем повернулся и обменялся взглядом с Нань Линфэном. Любопытно.

Цзян Ван никак не отреагировал на невидимое напряжение за столом. Закончив завтрак, он изящно вытер уголок губ салфеткой и ушёл.

Линь Лу поехал вместе с Ци Цзыхао и Нань Линфэном.

В огромном салоне автомобиля Линь Лу сел рядом с Цзян Ваном. Желудок, уже чувствовавший сытость, внезапно снова сжался. Как же вкусно пахнет.

Линь Лу провёл языком по зубам и немного приуныл. Вот бы его клыки уже вернулись — тогда он прямо сейчас смог бы насладиться лакомством.

Но Линь Лу никогда не любил мучить себя. Подумав, что рано или поздно всё равно сможет поесть, он успокоился, достал из кармана телефон, открыл сохранённое вчера видео и с улыбкой нажал на воспроизведение.

Из динамика раздался возбуждённый женский голос:

— Какова тема сегодняшнего выпуска? Что такое «наивный дурень под маской милого простачка»? Обратите внимание на формулировку: я говорю именно о настоящем наивном дурне. Запомните: если вы встречаете человека, который ни на что не способен, умеет только громко говорить, постоянно лезет не в своё дело и носится со своим всепоглощающим комплексом спасителя, держитесь от него подальше. Не думайте, что он просто невинен. Я вам скажу: он просто тупо наивен.

— Вот пример. Человек увидел, что другого вроде бы обижают, и, не разобравшись ни в чём, бросился вперёд и начал сурово отчитывать тех, кого счёл обидчиками.

— Кто-нибудь уже подумал, что он очень добрый и любит помогать людям? Если да — вы попались. Хорошо, если он помог правой стороне. А если ошибся? Вы когда-нибудь думали о другом варианте? Что, если виноват как раз тот, кого он защищает? Тогда он фактически становится соучастником...

— Не знаешь всей истории — не лезь судить чужие дела.

Девушка в видео рассказывала всё крайне выразительно и эмоционально.

Громкость была выставлена на минимум, но в тихом салоне машины каждое слово всё равно звучало особенно отчётливо.

Линь Лу положил телефон между собой и Цзян Ваном.

На лице Цзян Вана ничего не отразилось, но пальцы чуть шевельнулись.

Нань Линфэн первым не выдержал:

— Ты что за странные видео смотришь?

— Вот именно, — с улыбкой подхватил Ци Цзыхао.

— Странные? По-моему, вполне нормально. Мне его рекомендовали, просмотров много, значит, какой-то смысл в нём должен быть, — Линь Лу убрал телефон. Цзян Ван услышал — значит, задача видео выполнена.

<http://bllate.org/book/21895/2324632>